

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Смертельный

конкур

МОСКВА

2 0 1 8

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 **Смертельный конкур / Марина Серова.** —
Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Русский
бестселлер).

ISBN 978-5-04-098634-7

У профессионального телохранителя Евгении Охотниковой новый клиент — бизнесмен Иван Кузнецов просит защитить его дочь Марину. Но Евгении придется сменить свое амплуа и пересесть из комфортабельного внедорожника на... лошадь. Марина серьезно занимается конным спортом, а именно конкурном — прыжками через препятствия. Охотниковой нужно будет охранять капризного подростка тайно, а для этого придется освоить основные правила конкурра. Тем более на Марину уже не единожды покушались...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2018
© Оформление.
ISBN 978-5-04-098634-7 ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

Вдохновленная боевым кличем закованной в стальные доспехи предводительницы, армия всадников ринулась в атаку. С высокой неприступной башни посыпался град стрел, обильно поливающих нападавших железным огнем. Меткие копья ранили и убивали, но воины не обращали внимания на своих павших соратников. Окрыленные верой в победу, они упорно прищпоривали своих коней и, охваченные предвкушением кровавой битвы, прорывались вперед.

Я щелкнула мышкой и остановила воспроизведение фильма, собираясь сходить на кухню за чаем. Глаза немного устали от напряжения, и я перевела взгляд в окно. Чистое голубое небо, ни намека на облака. Да, в середине июля лето наконец-то вступило в свои права — закончились затяжные, по-осеннему унылые дожди, и уже с самого утра нещадно палило солнце, заставляя обитателей города Тарасова проводить свои

дни либо дома под кондиционером, либо на пляже. Ну, или нежиться на морских курортах — если повезло с отпуском. Я искренне сочувствовала несчастным офисным работникам, вынужденным в жаркий сезон корпеть над бумагами или за компьютерами, — скукота, да и только. Хотя сама я не горела желанием собрать чемодан и махнуть куда-нибудь на юга. Меня вполне устраивало проводить свободное время дома, изредка выбираясь пострелять в любимый мною тир или поупражняться в искусстве айкидо. В работе телохранителя не существует понятие официального отпуска, что ни говори, а данная профессия непредсказуема, и приходится ловить любой момент, когда нет неотложных дел и можно заниматься чем душе угодно. У меня как раз выпала пора отдыха после недавнего сложного задания, и я не преминула воспользоваться возможностью насладиться беззаботной жизнью. Когда было настроение — отправлялась вечером на прогулку в ближайший парк, но чаще всего сидела дома, уткнувшись в ноутбук, и смотрела фильмы. Когда все новинки киноискусства были уже просмотрены, я находила в Сети свои любимые боевики и триллеры и в который раз пересматривала особенно запавшие в душу. Тетушка Мила, с которой я живу, только удивлялась — как мне

не надоедает такой скучный, по ее мнению, образ жизни. Но мне с лихвой хватает адреналина на работе, и после очередного успешного задания меня совершенно не тянет на какие бы то ни было приключения. Хотя я никогда не считала себя домоседкой, иногда мне приятно целый день просидеть в прохладной комнате, с увлечением следя за перипетиями сюжета очередного фильма. Со стороны может показаться, что раз человек считается киноманом, он готов смотреть все, что угодно. По себе могу возразить, что это не так — для меня нет ничего хуже второсортного некачественного кино, тогда как по-настоящему стоящую вещь я готова пересматривать несколько раз подряд. Помню, как раньше мне приходилось выдумывать самые изощренные способы, дабы достать видеокассету с новым фильмом в нормальной озвучке, и не нарваться на «пиратскую» версию. Сейчас же, с появлением сети Интернет, жизнь любителей кино сильно упростилась — можно найти что угодно и когда угодно. Но иногда и новинки не в радость — хочется пересмотреть что-то, подходящее по настроению. На моем ноутбуке существует даже специальная папка, куда я сохраняю особенно понравившиеся фильмы. К слову сказать, сегодня как раз ее и открыла — вначале пересмотрела трехчасовую драму «Жанна

д'Арк», в которой снималась Лили Собески (не путать с одноименным фильмом Люка Бессона, в его версии главная героиня предстает жуткой истеричкой!). Потом я собиралась пересмотреть «Малышку на миллион», признанную мною шедевром киноискусства. Я предвкушала чудесный вечер — замечательный фильм, уютное кресло, доносящиеся из кухни волшебные ароматы... Тетя Мила, как всегда, стряпает нечто потрясающе вкусное, иначе она не может. Даже я, человек, крайне непривередливый в еде, не могу не отдать должное ее румяным, пышным пирогам или изысканным салатам. Наверно, талант к кулинарии заложен в человеке от природы, так же, как художественные или музыкальные способности. Вот меня к плите вообще допускать нельзя — мало того, испорчу продукты, и хорошо, если не устрою пожар на кухне. Что сделаешь, к приготовлению пищи я абсолютно не приспособлена, поэтому доверяю сей процесс тете Миле или перебиваюсь покупной едой.

Моя тихая, мирная идиллия была внезапно нарушена трелью мобильного телефона, которому, похоже, надоело валяться без дела и захотелось привлечь к себе внимание. Номер был незнакомый — я сразу поняла, что звонят по делу. Сомневаюсь, что некто неизвестный решил поделиться с Женей

Охотниковой впечатлениями о чудесно проходящем лете. Я нажала на зеленую кнопку и поднесла телефон к уху.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась со мной трубка. — Мне вас порекомендовал Василий Сугробов, вы год назад спасли его жену, помните? Ее собирались убить, вы предотвратили покушение.

Несмотря на обилие проведенных мною операций по спасению человеческих жизней (профессия телохранителя обязывает вытаскивать моих клиентов из лап смерти!), дело Сугробова я хорошо помнила. Мало того, преступником оказался человек, которого я подозревала в последнюю очередь, так еще пришлось рисковать своей жизнью, чтобы спасти жену Сугробова от ее обезумевшего поклонника. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтоб понять: меня ждет новая работа.

— Да, это я. Чем могу быть полезна?

— Это не телефонный разговор, — оправдал мои ожидания собеседник. — Могу ли я с вами встретиться?

В половине пятого вечера я уже сидела за столиком кафе, где была назначена встреча с неким Иваном Андреевичем Кузнецовым, которому потребовались мои услуги. Мы договорились обсудить дело в пять вечера, но я, дабы не опоздать из-за пробок, выехала с запасом, поэтому сейчас коротала время за чашкой уже остывшего чая. Так оно всегда

бывает — только собираешься расслабиться и побездельничать, как судьба решает внести разнообразие в жизнь — чтоб скучно не стало. За время своего пребывания в Тарасове я настолько к этому привыкла, что перестала строить какие бы то ни было планы даже на ближайший день, не говоря уже о неделе или месяце. По-моему, выигрышная позиция — если распорядка нет, то ничто его не может нарушить. А если не устраивает — пожалуйста, Женя, ищи себе обычную работу и забудь о яркой и динамичной жизни.

Роптать на провидение я не собиралась, а потому со спокойной душой дожидалась появления своего потенциального нанимателя. Других вариантов нет — обо мне чаще всего узнают через знакомых, которым я когда-то помогла. По этой причине я не меняю номера мобильного, чтоб не лишиться возможных клиентов, ведь ни в какой фирме я официально не числюсь.

Иван Андреевич явился аккурат в пять, следуя поговорке: «Пунктуальность — вежливость королей». Мы заранее договорились, за каким столиком встретимся, поэтому описывать свои приметы ни у меня, ни у него не было необходимости. Кузнецов оказался высоким плотным мужчиной лет пятидесяти, на вид отличающимся крепким здоровьем. Несмотря на возраст, в его

облике не было ни намека на лишний вес или дряблые мышцы, а седина, покрывшая, точно снег, его голову, только прибавляла ему обаяния. Серые живые глаза излучали внимательность и острый ум. В целом, Иван Андреевич не мог не производить на людей отрицательного впечатления.

Кузнецов был одет скромно, но не небрежно. Летняя голубая рубашка с короткими рукавами превосходно гармонировала с черными джинсами, вроде простыми, но явно не купленными в секонд-хенде. Судя по всему, излишнего внимания одежде Иван Андреевич не уделяет, но следит, чтобы вещи были качественными и подходящими случаю. Вот если бы местом нашей встречи оказался ресторан, а не скромное кафе, наверно, он явился бы в костюме и при галстуке...

— Евгения Охотникова? — скорее утвердительно, нежели вопросительно, обратился он ко мне и, не дожидаясь ответа, присел на стул напротив. К нашему столику тут же подлетела хрупкая официантка и заученно улыбнулась, готовясь принять заказ. Кузнецов выбрал свежавыжатый апельсиновый сок, я отдала свою чашку и остановилась на яблочном фреше. Девушка все аккуратно записала в маленький блокнотик и пообещала, что наши напитки будут готовы спустя пять минут.

— Я вас себе иначе представлял, — признался Кузнецов. — Образ телохранителя не очень вяжется с вашим внешним обликом, это скорее комплимент, не считите за неуважение.

Я сдержанно улыбнулась в ответ. Ну да, большинство людей считают, что работу телохранителя должны выполнять мускулистые угрюмые парни, а стройная, высокая девушка вроде меня часто вызывает недоумение. Но внешность обманчива — у себя на родине, во Владивостоке, я прекрасно училась в закрытом заведении, называемом «Ворошиловка», и без ложной скромности скажу, считалась одной из лучших в нашей группе. С детства питала страсть к единоборствам, метко стреляю из любого оружия, хотя и предпочитаю свой родной револьвер. Все это я, конечно, не стала рассказывать своему визави — раз обратился ко мне, то наслышан о моей незаурядной персоне. Я оставила реплику Кузнецова без комментариев, и тот правильно истолковал мое молчание, перейдя к сути дела.

— Я хочу, чтобы вы охраняли мою дочь Марину, — заявил Иван Андреевич. — У меня есть подозрение, что ее жизни угрожает смертельная опасность, поэтому я и решил прибегнуть к услугам опытного телохранителя, каковым, надеюсь, вы и являетесь.

— Если вы разговаривали с Сугробовым, то имеете представление о качестве моей работы, — парировала я. — Думаю, нет нужды перечислять все мои достоинства и успешно проведенные боевые операции. Будет лучше, если вы сразу расскажете, что за опасность угрожает вашей дочери и от кого я должна, по вашему мнению, ее охранять.

— Это вы справедливо заметили, — согласился со мной Кузнецов. — Для начала скажу пару слов о себе и о Марине, чтобы вы составили себе какое-то представление о характере работы. Как это ни странно звучит, но я вырос в деревне — недалеко от Тарасова, точнее, даже не в деревне, а в поселке. Раньше жившие там люди занимались сельским хозяйством, но постепенно все стали перебираться в город, а деревенские дома продавались дачникам. Некоторые старожилы остались — в поселке есть люди, которые по-прежнему держат скот, домашнюю птицу, но это скорее пережиток прошлого. Я же застал времена, когда все — и взрослые, и дети — выходили работать в поля, жили за счет урожая. Мои родители даже держали корову и кур, а мальчишкой я бегал на местную конюшню, помогал ухаживать за лошадьми и, собственно, получил опыт верховой езды. К этим животным я с детства питал настоящую страсть — мне нравилось

не только скакать по полям галопом, но и наблюдать за ними, подмечать их повадки и особенности. Знаете, каждая лошадь имеет свой характер и темперамент — совсем как у людей. Некоторые лошади спокойные и миролюбивые, некоторые отличаются неустойчивым, буйным нравом.

Возможно, любовь к лошадям, как и другие склонности, передается по наследству. Марина, моя дочь, впервые села на лошадь в три года. Не ездить — сфотографироваться. Но в отличие от других детей ее никогда не пугали эти животные, она даже пыталась рисовать их у себя в альбоме. Сразу поясню, что, когда родилась Марина, мы с женой переехали в Тарасов, где мне удалось найти неплохую работу. Не буду утомлять вас подробностями, скажу, что зарабатывать я стал прилично, и Наташа, так звали мою супругу, могла все свое время посвятить воспитанию дочери.

— А кем вы работаете? — поинтересовалась я.

— У меня частная ветеринарная клиника, — не без гордости пояснил Кузнецов. — Сами понимаете, с животными я легко нахожу общий язык, поэтому и пошел учиться на ветеринара. Это довольно востребованная профессия, ведь в Тарасове нет соответствующего учебного заведения, поэтому специалистов не хватает. Бли-

жайший ветеринарный колледж находится только в Нижнем Новгороде, а учебное заведение, которое я окончил, сейчас закрылось. Таким образом, недостатка в работе, а следовательно, и в средствах, мы не испытывали.

К несчастью, — немного помолчав, продолжил Иван Андреевич, — Наташа привыкла к жизни в деревне, и город на нее плохо действовал. Жена начала часто болеть, а когда решили обследоваться, было уже поздно. Выяснилось, что у нее рак — Наташа угасла, словно свечка. Марине тогда было четыре года.

— Соболезную, — я склонила голову, выражая сочувствие. Исполнительная официантка поставила на наш столик два граненых бокала с трубочками — оранжевый напиток пододвинул к себе Кузнецов, мне достался бледно-зеленый коктейль с густой пеной.

— Смерть жены настолько потрясла меня, что если б не дочь, я не знаю, что бы со мной было. Конечно, я не стал бы кончать жизнь самоубийством, всегда считал, что человек не имеет права нарушить замысел высших сил и уйти в мир иной раньше, чем следует. Марина стала для меня смыслом, ради которого я продолжал работать, и, сами понимаете, я делал все возможное, чтобы у девочки было счастливое детство,